

Янь Жуйцин был в шоке и пришел в себя только тогда, когда увидел, как Фэн СиРуй оттаскивает Шэнь Юя. Поспешное оглядывание назад создавало впечатление, что он пытается от чего-то убежать.

Неужели из-за дедушки Фэна Руй-гэ хочет таким образом избежать подозрений?!

Это точно из-за него!

Иначе, как Руй-гэ мог внезапно изменить свое отношение?!

Он устраивает шоу для дедушки!

Когда они закончили осмотр последнего места, уже близился вечер. Они оба были немного голодны.

На завтрак они съели только хлеб и молоко. Затем они соревновались на велосипедах, истощив свои физические силы, и сразу же отправились в следующий пункт назначения.

Супруги, казалось, вели тайную борьбу. Ни один из них не хотел упоминать об отдыхе или наполнении желудка. Только когда его глаза потемнели от голода, Шэнь Юй достал из рюкзака пачку круассанов.

Он притворился, что качается перед Фэн СиРуем:

— Руй-ге, тебе, наверное, не понравится этот хлеб...

— Подожди немного, вечером я угощу тебя большим ужином!

Сказав это, Шэнь Юй разорвал упаковку и открыл рот, чтобы откусить кусочек. Неожиданно его запястье было крепко зажато, из-за чего он не мог пошевелиться.

— Какая большая порция? Можешь говорить яснее? - Фэн СиРуй сказал с мрачным лицом: — Мы, по сути, не потратили много денег сегодня, и есть только два живописных места, которые мы еще не посетили...

— Что ты хочешь делать с таким количеством оставшихся денег?

Шэнь Юй пристально посмотрел на него. Его нежное и красивое лицо выглядело очень обманчиво:

— Руй-ге, что я могу сделать? Конечно, я просто хотел посмотреть, смогу ли я занять первое

место.

"Иначе, зачем мне морить себя голодом? Разве мишленовский стейк может быть не вкусным?!"

"Премия за первое место - 30 000 юаней! Мы можем свободно использовать его, когда покинем группу!"

"Лаоцзы должен оплатить расходы на проживание в следующем месяце и в последующие месяцы!"

"Человек-собака, ты понимаешь боль от того, что ты разорен?"

Фэн СиРуй, "..."

Честно говоря, он действительно не понимал.

Как зять семьи Фэн мог быть настолько беден, что ему приходилось думать о премии в 30 000 юаней?

Неудивительно, что он всегда думал о разводе и разделе имущества!

— Могу ли я это съесть? - Шэнь Юй посмотрел на хлеб, почти не сдерживая слюноотделения.

Сердце Фэн СиРуй было твердым, как железо:

— Нет.

— Почему?! - Шэнь Юй посмотрел на него, почти желая наброситься на него.

— Половина на каждого человека, - сказал Фэн СиРуй, не меняя выражения лица.

— Ты... - Шэнь Юй неконтролируемо закричал.

"Человек-собака, насколько большим может быть этот хлеб? Ты все еще думаешь о том, чтобы разделить его?! Неужели ты настолько бессовестный?!"

"Кто сказал тебе не оставлять немного утром? Теперь ты хочешь отнять его у меня?!"

"Твоя мама. Я так обижен. Я даже не могу прямо отказаться!"

"Не можешь?" Фэн СиРуй сузил глаза, показав опасный свет.

Камера нацелилась на два лица, давая зрителям возможность увидеть их крупным планом.

[Я прожил достаточно долго! Человек, занимающий первое место в молодежном списке Forbes, на самом деле жаждет хлеба своего возлюбленного на чужой улице?! Кто-нибудь может в это поверить?!]

[Разве эта неопишуемая любовь не прекрасна? Экран полон зрительного контакта и взаимодействия. Эта равномерно подобранная любовь действительно благоухает!]

[Получит ли мастер Шэнь или муж Фэн этот кусок хлеба, пожалуйста, с нетерпением ожидайте этого!]

— Я готов! - Шэнь Юй немедленно одарил его очаровательной улыбкой. Затем он увидел, как Фэн СиРуй опустил голову и откусил половину хлеба. Его лицо тут же изменилось: — Ты смеешь...

Их глаза встретились, и с тонких холодных губ упала крошка.

Такой взгляд заставил Шэнь Юя запаниковать:

— Ты смеешь есть только это?... Прийти и съесть больше?

Фэн СиРуй, который всегда был джентльменом, жевал, самодовольно глядя на Шэнь Юя. Он чувствовал, что депрессия от того, что его так много дней ругали, просто исчезла, когда он увидел Шэнь Юя, который был расстроен, но не смел этого показать.

"Хорошо. Эта собака больше не может называться "человеком". Теперь его можно называть только одним словом [Пес!]"

"Все еще оставляя только рот для меня. Мне еще нужно благодарить тебя за это?!"

"Как замечательно..."

Шэнь Юй с возмущением захихнул маленький кусочек хлеба в рот, его желудок заурчал. Фэн СиРуй услышал это, и его глубокие глаза искривились:

— Ты не наелся?

"Я не голоден". Хотя на лице Шэнь Юя была улыбка, казалось, что в его глазах были ножи,

которые вот-вот взлетят и зарежут кого-то.

Фэн СиРуй открыл свой рюкзак, достал пачку хлеба и протянул ее Шэнь Юю:

— Ешь.

— А?! - глаза Шэнь Юя заблестели: — Руй-ге, ты тоже спрятал пачку хлеба?!

— Я не прятал его... - Фэн СиРуй был без выражения, — Не ел тот, что был с утра.

— Это нормально? - Шэнь Юй издал "хе-хе".

Фэн СиРуй приготовился отнять руку:

— Если не хочешь есть, то забудь.

Шэнь Юй поспешил выхватить его:

— Ешь!

"Ты только что съел больше половины моего. Это можно считать твоей компенсацией!"

Видя, как Шэнь Юй поглощает хлеб без малейшего нарушения этикета, Фэн СиРуй посмотрел в сторону, и уголки его рта слабо приподнялись в улыбке.

Когда они вернулись в фургон, вокруг уже потемнело. Небо было усеяно мигающими звездами.

— Эй, чуваки, как прошел день? - Жерве и Райдер шагнули вперед, сердечно приветствуя Шэнь Юя.

Они ударили друг друга кулаком по плечу. Эти плавные серии движений особенно раздражали в глазах Фэн СиРуя.

— Ничего не пошло не так, все прошло гладко... - Шэнь Юй улыбнулся и сказал. Кончик его носа почувствовал запах тушеного мяса: — Ребята, вы готовите ужин?!

Жерве кивнул:

— Борщ, тушеную говядину и макароны...

— Я помню, что ты любишь макароны!

Шэнь Юй потрогал свой живот:

— Здорово. Я чувствую себя голодным!

— Подожди немного, скоро все будет готово.

Глаза Жерве были дружелюбными и добрыми. Но в глазах Фэн СиРуя это выглядело как взгляд, полный жадности и скрытых мотивов. Поэтому он использовал свое тело, чтобы заблокировать их взгляд на Шэнь Юй:

— Сначала вернись и прими ванну, а потом можешь выйти поесть.

— А? - Шэнь Юй никак не отреагировал на его слова: — Руй-ге, ты иди первым. Я подожду.

Фэн СиРуй повернул голову, его глаза были полны предупреждения:

— Идите вместе!

— Вместе? - Шэнь Юй заподозрил, что у него в ухе что-то странное. В следующую секунду его с силой оттащил Фэн СиРуй.

Из-за мощного импульса, который он продемонстрировал, камера не осмелилась последовать за ним.

Зал прямой трансляции разразился смехом.

[Хахаха, муж Фэн на самом деле ходячий чан с уксусом. Он должен выливать его и время от времени пить!]

[Я хочу подзарядиться. Я хочу посмотреть на купание мандариновой утки. Я хочу посмотреть сцену, где они соревнуются в воде. Быстрее снимайте сцену!]

[Все кончено, все кончено. После этого шоу я действительно лез на стену. Мастер Шэнь действительно милый. Я объявляю, что буду преследовать его до конца жизни!]

[Почему другие гости не вернулись? Я уже два часа не слышал, как Шэнь Юй разевает рот!]

Янь Жуйцин и Ли Хао встретили Ян Цици и Линь Люфэй в метро. Обе команды вместе

вернулись в группу RV. Жерве и Райдер тепло поприветствовали их.

Однако два лидера каждой команды вели себя относительно безразлично. Кивком головы они дали понять, что общение окончено.

Янь Жуйцин не показал никакого другого поведения и сделал отговорку, чтобы пройти за фургоном вместе с Ян Цици, не позволяя камерам следовать за ними.

— Вообще-то, я не знаю, стоит ли тебе говорить.

Ян Цици слегка улыбнулся, чтобы угодить человеку рядом с ним:

— Руйцин-ге, разве мы не друзья? Что нельзя упоминать при нашей дружбе?

— Я боюсь, что это повлияет на ваши отношения с Линь Люфэем... - Янь Жуйцин выглядел смущенным, — Но я не могу вынести того, что тебя держат в неведении.

Лицо Янь Цици изменилось:

— Линь Люфэй и Шэнь Юй снова общались наедине?!

<http://bllate.org/book/15153/1338733>